

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Морозов А.А. Правовая природа преимущественных прав в корпоративных отношениях // Право и политика. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.4.44040 EDN: DEJAWS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44040

Правовая природа преимущественных прав в корпоративных отношениях

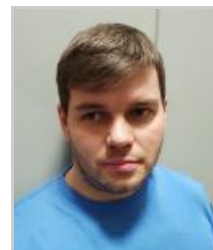
Морозов Андрей Александрович

кандидат юридических наук

доцент, кафедра гражданского права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия

197198, Россия, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, ул. Стрельнинская, 5-7, кв. 16

✉ 9126543@mail.ru

[Статья из рубрики "Правоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2024.4.44040

EDN:

DEJAWS

Дата направления статьи в редакцию:

15-09-2023

Аннотация: Предметом исследования в настоящей статье выступает изучение правовой природы преимущественных прав в деятельности юридических лиц и определение понятия преимущественных прав в деятельности юридических лиц в узком и широком смыслах. Исследование преимущественных прав в деятельности юридических лиц осуществляется на основании соотнесения их с вещными, обязательственными и секундарными правами. Актуальность исследования обусловлена значимостью изучения правовой природы преимущественных прав в деятельности юридических лиц и необходимостью проведения систематизации взглядов на понимание развития преимущественных прав в деятельности юридических лиц и, как итог, определение истоков правовой природы преимущественных прав в деятельности юридических лиц. Также необходимо отметить важность проведения сравнительного анализа преимущественных прав в деятельности юридических лиц с вещными, обязательственными и секундарными правами. Научная новизна исследования определяется самой ставящейся целью и результатами работы. В ходе проведения

научного исследования автор систематизировал сведения, определяющие правовую природу преимущественных прав в деятельности юридических лиц, предложил свое видение понятия преимущественных прав в деятельности юридических лиц в узком и широких смыслах, обосновал свои выводы; проанализировал содержание отношений по реализации преимущественных прав в деятельности юридических лиц с обязательственными, вещными и секундарными правами, их роль и значение для института преимущественных прав в деятельности юридических лиц. Сформулировано определение преимущественных прав в деятельности юридических лиц в узком и широком смыслах.

Ключевые слова:

Правовая природа, Преимущественные права, Деятельность юридических лиц, Обязательственное право, Вещное право, Секундарное право, Определение преимущественных прав, Понятие преимущественных прав, Содержание преимущественных прав, Корпоративные отношения

Одной из главных задач гражданского законодательства является обеспечение соблюдения прав и законных интересов участников гражданских отношений. Превалирующий для использования диспозитивный метод регулирования отношений между субъектами не в полной мере способен уберечь и защитить часть из них.

Действующие положения Гражданского кодекса РФ предусматривают несколько дополнительных механизмов, направленных на соблюдение прав участников.

Одним из них является преимущественное право – возможность участников определенных отношений в соответствии с положениями законодательства реализовать свои устремления в первую очередь, по сравнению с другими.

Самым очевидным примером реализации преимущественного права, безусловно, является покупка доли в праве общей собственности. Несмотря на общеизвестность и широкое применение, которое институт преимущественного права нашел в наши дни, в классическом Римском праве он не упоминается. Лишь во времена правления императора Диоклетиана собственник земельного участка мог обладать правом преимущественной покупки эмпитевзиса.

В дальнейшем, благодаря трудам германских пандектистов институт преимущественной покупки подвергся значительной переработке и в последствии был включен в Германское гражданское уложение.

В Древней Руси, дореволюционной России и советском гражданском праве преимущественная покупка, как мера защиты прав участников гражданских отношений также регламентировалась нормативно-правовыми актами. Однако, некоторые советские ученые считали сам факт закрепления права преимущественной покупки в законодательстве неоправданным.

Так Змилева М. А. считала, что право преимущественной покупки противоречит духу и принципам социалистического гражданского права, усложняет имущественный оборот и затрудняет отчуждение долей в общем имуществе [\[1\]](#).

Как мы видим, несмотря на повсеместное использование, отношение к праву

преимущественной покупки не являлось однозначным. Для понимания данной правовой конструкции нам необходимо определить суть преимущественного права покупки – правовую природу данного явления.

Основной чертой, характеризующей преимущественное право покупки в сфере корпоративных отношений является защита прав субъектов, установленных действующим законодательством от действий третьих лиц.

Но это не позволяет нам однозначно ответить на вопрос о том, можем ли мы соотнести преимущественное право с вещными правами, обязательственными правами или вторичными.

По мнению Д.В. Ломакина для понимания природы преимущественных прав их следует рассматривать не как право на защиту в целом, а как один из множества способов защиты субъективных прав участников гражданских правоотношений^[2].

Преимущественному праву в корпоративных отношениях в обязательном порядке корреспондируется соответствующая данному праву обязанность, выраженная в заключении договора исключительно с уполномоченным лицом, а не с кем-то иным. Указанная схема подталкивает нас к мысли о наличии факта нарушения основополагающего принципа гражданского права – свободы договора, поскольку контрагент фактически лишается возможности самостоятельно выбрать с кем вступить в правоотношение.

Однако, это конечно же не так. Поскольку в данном случае, наличие ограничений свободного выбора контрагента при заключении договора опосредует соблюдение прав иных правообладателей и позволяет оптимизировать гражданский оборот.

Известный дореволюционный теоретик права И.А. Покровский, отождествлял категорию преимущественных прав с вещными правами на чужие вещи, с так называемыми правами на приобретение определенной вещи^[3]. Л.Ю. Леонова считает, что преимущественное право имеет признаки вещного права. Приводится мнение, что преимущественное право следует за вещью, а не за лицом, у которого возникло данное право. Право прекращается на чужую вещь так же, как и иные вещные права. Например, с гибелью вещи прекращается вещное право на нее и соответственно прекращается преимущественное право^[4]. Вместе с тем, следует отметить, что Л.Ю. Леонова не ставит во внимание тот факт, что вещные права могут нести абсолютный характер, в отличие от преимущественных прав, которые по своей природе относительны, поскольку возникают такие права между участниками того или иного корпоративного правоотношения.

По мнению исследователя права советского периода В.П. Грибанова преимущественные права – это ситуации, когда закон предусматривает наделение определенной группы субъектов дополнительными правами.

По другому на проблему определения правовой природы преимущественных прав смотрят С.Е. Никольский, О.Е. Блинков, по мнению которых преимущественное право имеет обязательственную природу, поскольку реализуется в правоотношении, которое отвечает всем признакам обязательства, возникающего на основании закона^[5]. Указанная точка зрения также не является бесспорной, поскольку преимущественные права не могут обладать обязательственной природой, так как у них не возникает встречного обязательства.

Основываясь на положениях статьи 307 ГК РФ невозможно определить, что преимущественное право несет в себе признаки обязательств, даже те, которое могли бы возникнуть на основании закона. Для примера обратим внимание на такое важное обстоятельство как извещения других участников при желании произвести отчуждение своей доли.

Когда лицо извещает остальных участников о намерении продать свою долю, у таких участников возникает преимущественное право, но оно ограничивается сроком, по истечении которого лицо, которое обязано соблюсти данное право, перестает быть связанным преимущественным правом с теми участниками и имеет полное право осуществить отчуждение своей доли иному лицу. Однако, подобное правило имеет и определенные ограничения, выражающиеся в конкретном временном промежутке, предоставленном законодательством для его осуществления. Следует отметить, что указанное право может возникать каждый раз заново, когда участник правоотношения решает выйти из данного правоотношения путем продажи доли третьему лицу.

Важно понимать, что возможность для субъекта корпоративных отношений реализовать преимущественное право возможно реализовать только в определенный период времени. Установление подобного ограничения призвано защитить права иных, третьих лиц от произвола субъектов, обладающих правом преимущественной покупки.

В отличие от обязательственных прав, в преимущественном праве отсутствует принуждение одного лица к исполнению другого лица требования соблюсти его преимущественное право, что могло бы является главным критерием для отнесения преимущественного права к характеристике обязательства, при наличии которого одна сторона всегда может принудить вторую сторону к исполнению какого-либо обязательства.

В науке существуют точки зрения, в соответствии с которыми преимущественное право принято относить к секундарным правам. Так, в случае, когда продавец выразивший свое мнение о продаже какого-либо товара, он является в некотором роде связанным, но не обязанным субъектом.^[6] Субъект, обладающий преимущественным правом приобретения может им воспользоваться, либо это право отойдет к иным, третьим лицам. Сам факт, наличия факта продажи необходимо квалифицировать как оферту, что предопределяет позицию продавца в целом с помощью категории секундарных прав»^[7].

По нашему мнению все таки более состоятельным является точка зрения, в соответствии с которой преимущественное право более тяготеет к секундарному, а не к обязательственному праву. Так, оферта в корпоративных отношениях наглядно иллюстрирует подобное утверждение, поскольку не обязывает к каким либо дальнейшим действиям другого участника.

Рассматривая мнения разных исследователей о природе преимущественных прав в деятельности юридического лица можно согласиться с ними лишь в части их суждений, поскольку в конструкции преимущественного права, реализуемого в корпоративных отношениях невозможно найти признаков, однозначно позволяющим отнести данное право ни к вещному, ни к обязательственному, ни к секундарному праву^[8].

О.А. Красавчиков относил оферту как часть юридического состава неспособную вызвать к жизни юридические последствия, наиболее ярко проявляющуюся на этапе появления договорных отношений, а не самого правоотношения для существования которого непосредственно и заключается та или иная договорная конструкция.^[9]

Подобной точки зрения придерживается и Д.В. Ломакин, считающий, что правоотношения участия, которые мы можем наблюдать в корпоративных отношениях юридических лиц по своей сути не могут быть отнесены к обязательствам как таковым. Исходя из этого их отождествление с обязательственными правоотношениями не состоятельно^[10]. В случае, если мы решим объединить понятия вещных и преимущественных правоотношений эта точка зрения также не будет являться объективной, поскольку для подобных выводов отсутствуют какие-либо предпосылки^[11].

Сам факт необходимости существования преимущественных прав обусловлен наличием у участников интересов, защита которых определяется законодателем как наиболее важная составляющая.

При реализации преимущественного права покупки в рамках корпоративных отношений, нам необходимо учитывать, что между субъектами существует определенная взаимосвязь, но эта взаимосвязь определяется только правовыми отношениями, в рамках которых возможно осуществление лицом преимущественного права покупки.

Стоит согласиться с Д.В. Ломакиным и отнести преимущественные права к элементам, входящим в состав содержания корпоративных отношений. Для всех участников корпоративных правоотношений является обязательным соблюдение преимущественного права^[12].

В качестве особенности можно указать, что в случае, если правоотношение не меняется, то преимущественным правом обладают все участники. Но, когда один из участников этих правоотношений решает что-то изменить, то он обязуется соблюсти преимущественное право иных участников. Лицо, нарушающее право преимущественной покупки, может иметь неблагоприятные последствия, связанные признанием сделки недействительной^[13].

По нашему мнению, преимущественное право в узком смысле - это право участника правоотношений получать информацию о намерениях другого участника правоотношений, в контексте которых реализуется преимущественное право покупки.

В широком смысле преимущественное право покупки - это возможность расширить объем своих прав, применяя, среди прочего, меры ответственности в виде требования о переводе договорных прав и обязанностей по договору на субъекта, обладающего указанными правами.

По нашему мнению, институту преимущественного права присуще самостоятельность и не зависимость от других прав, законодатель определяет его содержание, зависящее от вида правоотношений, в рамках которых на законодательном уровне предусмотрено осуществление преимущественного права. Содержание преимущественного права изменяется и может зависеть от отношений, в которых оно реализуется.

В корпоративных отношениях преимущественное право состоит из преимущественного права на покупку или приобретение долей, акций по цене, предлагаемой третьему лицу, или по цене, которая или процедура определения которой, что установлено уставом общества и определяется особенностями, присущими той организационно-правовой форме, в которой юридическое лицо осуществляет свою деятельность.

Порядок и условия преимущественного права покупки также могут быть связаны с организационно-правовой формой юридического лица. В корпоративных отношениях наличие преимущественного права основано на том, что эти отношения касаются тех

лиц, которые совместно участвуют в деятельности юридического лица, а также выполняют в нем управленческие функции.

Для участников обществ с ограниченной ответственностью преимущественное право предусмотрено при переходе доли в уставном капитале общества к третьему лицу. В соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» участники общества пользуются преимущественным правом покупки доли или части доли участника общества.

Для субъектов участвующих в деятельности публичных акционерных обществ посредством владения ценными бумагами общества, конвертируемых в его акции, предусмотрено наличие преимущественного права приобретения дополнительных акций, выпущенных компанией, или конвертируемых ценных бумаг в акции в случаях и в порядке, предусмотренных статьями 100 ГК РФ.

Для непубличных акционерных обществ преимущественное право приобретения его акционерами акций, отчуждаемых по возмездным сделкам другими акционерами, по цене предложения третьему лицу или по цене, которая или порядок определения которой установлены уставом общества, закреплено Федеральным законом «Об акционерных обществах»^[14].

В заключении отметим, что преимущественное право в корпоративных отношениях, позволяет участникам и акционерам предпринимать меры, направленные на защиту от действий третьих лиц по приобретению акций и долей в уставном капитале своих интересов. Что в свою очередь позволит им не потерять в сфере управления юридическим лицом и сохранить все корпоративные права от приобретения третьими лицами акций, долей в уставном капитале юридического лица и для защиты того, чтобы не был утрачен контроль над корпорацией и не потеряны корпоративные права. Так, к обязанности участников, желающих продать свою долю, акцию иному лицу относится уведомление иных участников^[15]. При отсутствии волеизъявления от участников общества, продажа указанных объектов гражданских прав может быть осуществлена третьим лицом^[16].

Конструкция преимущественных прав представляет собой предупредительный способ защиты прав. Такой характер имеют такие меры, которые предоставляются законом для предотвращения нарушения корпоративных прав.

В литературе такие меры именуются государственно-принудительными, которые не обладают признаками гражданско-правовой ответственности, которые можно разделить на меры превентивного характера и меры регулятивного характера^[17]. Преимущественное право может быть определено на основе представления о нем как о юридической структуре, имеющей разнородный характер, которая предоставляет своему владельцу возможность совершать действия, являющиеся юридическими фактами в первоочередном порядке по сравнению с другими субъектами для защиты своих интересов.

Проведя работу по определению правовой природы преимущественных прав следует указать, что она включает в себя элементы вещного, обязательственного и секундарного права^[18]. Природа преимущественного права едина^[19], но его содержание не является однообразным^[20], в зависимости от особенностей конкретных правоотношений.

Библиография

1. Бабецкая И.Я. Преимущественные права в корпоративных правоотношениях: понятие, признаки и общая характеристика // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2013, № 2. – С. 3-8.
2. Ломакин Д.В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное пособие. – М., Статут, 2020. – С. 56.
3. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М., 2020. – С. 207-208.
4. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав – 2-е изд. М., 2020. – С. 290.
5. Блинков О.Е., Никольский С.Е. Преимущественные права в наследственном праве России и зарубежных стран: Монография. – М., 2006. – С. 59.
6. Скловский К.И., Смирнова М.Б. Институт преимущественной покупки в российском и зарубежном праве // Хозяйство и право. 2003 №10. – С. 104.
7. Бычков А.И. Секундарные права // Эж-Юрист, № 31, август 2017.
8. Колиева А. Э., Николаева Л.С. Правовая сущность преимущественного права покупки или аренды земельного участка // Эпоха науки № 23. 2020. – С. 56.
9. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. – М., 2017. Т. 2. – С. 111.
10. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М., 2008. – С. 114.
11. Белов В.А. Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики. – М., 2009. – С. 22.
12. Кубарь И.И. Договорные преимущественные права в гражданском праве России // Журнал российского права.-М.: Норма, 2007, № 10. – С. 42-51.
13. Гутников О.В. Корпоративное ответственность в гражданском праве России // Журнал российского права. № 3. 2018. С. 39-42.
14. Синицын С.А. Корпоративные отношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. № 6. 2015.
15. Белов В.А., Пестерева Е.В. Хозяйственные общества. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002 г. С. 176.
16. Хликова О.Г. Доля в праве общей долевой собственности на жилые помещения как объект гражданских и жилищных прав // Пролог: журнал о праве 2017. № 4. С. 13-18.
17. Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. – М., 2002. Т. 1. – С. 420-426.
18. Глушкова Е.А. К вопросу об отличительных особенностях преимущественных прав // Актуальные проблемы российского права. 2015, № 11. – С. 32-35.
19. Качалова А.В. Особенности преимущественного права на примере корпоративных правоотношений // Законодательство. 2017, № 1. – С. 12-18.
20. Колонтаевская И.Ф. Понятие, природа, сущность и особенности корпоративных правоотношений. Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки, 2019. № 1 (19). – С. 74.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование научная статья оформлена традиционно и

соответствует, в целом, предъявляемым требованиям к структуре и содержанию научных статей.

Между тем, в названии статьи, скорее всего, допущена ошибка и в нем не хватает слова «прав». Скорее всего, название статьи следует правильно понимать как: «Правовая природа преимущественных прав в корпоративных отношениях».

Структура текста научной статьи. Разделы в статье специально не выделены. Однако, содержательно в ней присутствуют все необходимые элементы: постановка проблемы исследования, цели, задачи с обоснованием актуальности данной темы для современной российской цивилистической науки, а, именно, корпоративного права.

Текст статьи логичен, написан понятным языком. Статья содержательно представляет научный и читательский интерес и, полагаем, что, скорее всего, будет достаточно полезна для целевой читательской аудитории.

Методологические аспекты и источниковая база исследования. Анализ использованных источников и литературы свидетельствует о глубоко продуманном подборе научных работ преимущественно российских ученых-цивилистов по исследуемой проблематике.

Между тем, следует отметить, что рецензируемая научная статья не содержит в самом тексте специально выделенного методологического раздела. Авторами статьи не представлена методология исследования, включая использованные методы и подходы к исследованию.

Содержание научного исследования и научные результаты. Данное исследование находится в русле работ исследующих важную проблему преимущественно права и становление его как особого института в корпоративном праве.

Считаем, что рецензируемая научная статья обладает определенной научной новизной, которая выражается в обосновании статуса преимущественного права в качестве правового института. Авторами выявлены особенности реализации преимущественного права в деятельности публичных и непубличных акционерных обществ.

Также, в статье представлено авторское понимание сущности и содержания преимущественно права в узком и широком смысле, что усиливает представленную на рецензирование научную статью как вносящую вклад в развитие теории науки.

По мнению автора(авторов) в узком смысле - это право участника правоотношений получать информацию о намерениях другого участника правоотношений, в контексте которых реализуется преимущественное право покупки.

В широком смысле преимущественное право покупки - это возможность расширить объем своих прав, применяя, среди прочего, меры ответственности в виде требования о переводе договорных прав и обязанностей по договору на субъекта, обладающего указанными правами.

Научная дискуссия, апелляция к оппоненту. В статье представлены позиции разных исследователей, развернута научная дискуссия и сформулировано авторское отношение к ним. В частности, авторами опираются в своей дискуссии на позиции М. А. Змилевой, Д. В. Ломакина, И. А. Покровского, Л. Ю. Леонова, В. П. Грибанова и др. Положительно следует отметить то обстоятельство, что авторами не просто анализируются позиции различных ученых, но и высказывают свою точку зрения.

В статье представлены выводы. Рекомендуется к опубликованию.